

Майе так и не удалось встретиться с Томасом. Просто не было времени. А ведь он, как выяснилось, искал ее после обеда, но узнав, что она отправилась на прогулку с Марией, просто забросил это дело, отправившись к Анне.

И впервые она ощутило это чувство. Обида от того, что вместо ее поисков он решил сходить к Анне. Он предпочел Анну, а не Майю. От этого было горько.

“Что это?”

Скорее всего, Майе просто не хотелось, чтобы единственный знакомый ей в этом месте человек просто взял и бросил ее. Так она себе это объяснила.

А под конец дня Майя, как и обещала себе, пошла извиняться перед Ким.

Она какое-то время топталась на входе, не решаясь войти.

— *вдох* *выдох*.

Она поднимает сжатую руку и начинает стучать по двери.

— Ки-и-им! Это Майя! Мне нужно поговорить с тобой!

— Слушаю.

— Ува!

Но голос раздался не за дверью, а справа от Майи. Она, испугавшись, повернулась вправо и увидела стоящую там на расстоянии вытянутой руки девочку.

— Фух... Не пугай меня так...

— Ты хотела о чем-то поговорить? Я слушаю.

— Эмм...

Лицо Ким, как и до этого, ничего не выражало, но в этом бесстрастном голосе явно был различим легкий гнев.

“Значит, она правда злится...”

Майя заподозрила это еще во время ужина. Тогда Ким молчала, как рыба, и даже не взглянула в сторону Майи.

— Может всё же зайдём в комнату? — предложила Майя.

— ... Ладно. — согласилась с ней Ким.

А после Ким подошла и открыла не запертую дверь. Она и не могла быть заперта. Двери горничных низшего звена просто не имеют замков, а потому их просто изнутри подпирают стульями.

А обставлена комната была так же, как и комната Майи. Маленькое окошко, серые стены, голые полы, обычный серый матрас с одеялом, раковина с зеркалом и свой столик со стулом.

Уставшая Ким сразу же упала на матрас с одеялом.

— Слушаю, — сказала лежа на спине она.

— Я... хотела перед тобой извиниться, — неуверенно начала Майя.

Хоть она уже и может нормально общаться с людьми, но извиняться было всё равно неловко.

— Извини, что сбежала, оставив на тебя всю свою работу. Мне правда очень жаль...

— ... Хорошо. Я тебя прощаю. Но больше, пожалуйста, так не делай.

“И всё? Это было довольно-таки быстро. Она не будет больше ничего говорить?”

— Всё. Можешь идти.

— Эмм... я бы хотела еще кое-что сказать.

— ...

— Давай станем подругами! — выкрикнула Майя.

— ...

Ким, после данного предложения, немного приподнялась подперев себя левой рукой и удивленно, насколько позволяет её бесстрастное лицо, посмотрела на Майю.

— ... Почему ты хочешь быть моей подругой?

— Ну... Мы же обе горничные низшего звена и... на самом деле я просто хочу завести как можно больше друзей!

— ...

Ким молчала. Откинула голову назад и начала просто смотреть в потолок ни на что, не обращая внимания. Майя, переступая с ноги на ногу, начала считать секунды до момента, как она снова заговорит.

“... 20, 21, 22, 23...”

— Нет. — ответила ей Ким на двадцать третью секунду.

— Нет? Но почему?! — Майя правда не ожидала такого ответа.

— Не хочу.

— Но... Ты ведь обиделась на меня, да?

— ... Дело не в тебе. Мне просто не хочется.

И как она должна трактовать подобный ответ?

— Я... ладно... — со вздохом говорит Майя. Она уже поняла, что не добьется от нее положительного ответа.

Ей оставалось только выйти за дверь.

Следующий день Майи начался так же, как предыдущий. Её пришла разбудить Ким:

— Вставай. Пора работать.

Майя начала быстро одеваться. И всё же не удержалась от вопроса:

— Не передумала?

— ... Нет.

И они пошли работать.

Как горничные низшего звена, они должны были, еще до того, как все встанут, почистить обувь всех слуг в доме. ВСЕХ. А это не мало. Но, как минимум, им не нужно было чистить обувь хозяев, этим занимались другие люди.

Камердинер. По статусу среди слуг идет после батлера. Человек, ухаживающий за хозяином дома, то беж за Сэмизелем. Чистит всю его одежду и туфли с ботинками. Стрижёт волосы и бреет бороду. В общем, следил за его видом. Выглядел он, кстати говоря, хорошо, но при этом не затмевал собой хозяина дома. И камердинер должен был сопровождать его почти везде.

За Марией же ухаживала личная горничная, которая по статусу шла как раз после экономки (и которую вчера она куда-то послала, чтобы побыть наедине с Майей). Вообще, личная горничная должна ухаживать за женой хозяина дома, но как-то так сложилось, что ухаживает она за его дочерью. Возможно, после смерти его жены она и начала ухаживать за Марией. И она, точно так же как камердинер, заботится о гардеробе, укладывает волосы, делает макияж, помогает ей одеться и раздеться (особенно на балы, куда все девушки одевают крайне громоздкие платья).

За Томасом же... никто не ухаживает. Его комнату, конечно, убирают, одежду чистят и стирают, но это не сравнится с заботой камердинера и личной горничной.

“А смогу ли я стать личной горничной Томаса?” — появилась в голове Майи странная мысль, когда она только об этом узнала.

Но низшие горничные, к глубочайшему сожалению Майи, заботятся только за одеждой и комнатами остальных слуг. Так сказать, “слуги для слуг”. Майе это, разумеется, не нравилось, но и поделаться она с этим ничего не могла.

“Рано или поздно я обязательно стану личной горничной Томаса.” — поставила Майя перед собой странную цель.

После обеда, когда все снова приступили к работе, Майю застал за работой Томас.

— Майя, — позвал он ее за спиной.

Майя сразу же обернулась и увидела его добрую и отзывчивую улыбку.

— Томас! — бросила она все свои дела и подбежала к нему.

Ей самой казалось подобное поведение странным. В момент, когда она его увидела, странные и не ведомые ей до этого чувства вспыхнули в сердце. Будто темные очки слетели с ее лица, и она, наконец, увидела свет.

— О! И Ким здесь. — обращает Томас внимание на молчаливую личность.

Сейчас Майя и Ким стирали в прачечной одежду слуг. Ведь слуги господ не должны выглядеть хуже, чем обычные городские жители.

— Здравствуйте, — поклонилась Ким. Томас же просто кивнул на ее приветствие.

Но Майя этого не делал, так как считала себя его подругой, и была в этом права.

— Майя, когда у тебя выходной? — спросил ее Томас.

— Выходной два раза в неделю, так что...

— Ну, когда станешь свободна, как насчет заглянуть к Анне? Она вчера спрашивала о тебе.

— Спрашивала? В смысле?

— Как ты тут устроилась, отношения с коллективом, появились ли друзья и так далее.

Майя выпучила глаза в удивлении.

— Неужели она... — в неверии сказала Майя.

— Да. Хотя Анна часто над тобой злобно подшучивает, но всё же волнуется. — и даже положил руку на голов Майи, погладив. Лицо его при этом выражало крайнюю степень заботы - легкая улыбка и добрый взгляд.

Майя покрылась краской. Не только от его внезапных поглаживаний, но и от заботы Анны.

— А почему ты не рассказал о своем дне рождения?! — выкрикнула в смущении Майя. Даже заикаться начала, совсем как раньше.

— А? — Томас убрал руку с ее головы, — Как-то не подумал...

— А нужно было! Я же даже подарок подготовить не успела! — начала Майя его в шутку легонько бить.

— Извини-извини!

Вообще, Майя бы вряд ли подготовила бы хороший подарок Томасу на день рождения. Он ведь аристократ. Ну, ей так кажется.

— А вообще подарок сейчас даже не нужен, — проговорил Томас.

— Ммм? — в недоумении остановилась Майя.

— День рождение празднуется каждый год. Это правда. Но чаще всего это праздник в кругу семьи, и никто в основном не делает подарки. Только раз в пять лет устраивают действительно большие праздники, куда приглашают других лордов. Только тогда дарятся подарки. Так, по-моему, и у обычных людей.

— Я и не знала...

Да и откуда ей знать? Она ведь всю жизнь была беспризорницей. Она только слышала, что день рождения празднуется и что имениннику все должны дарить подарки.

— Ничего страшного, — снова начал гладить ее по голове Томас.

“Меня за ребенка держат?” — думала Майя, но руку не убрала.

Они ещё какое-то время поговорили и после Томас решил всё же не отвлекать Майю от работы и отправился заниматься своими делами.

А когда Майя повернулась к месту, где должна работать, то увидела спину Ким. По всей видимости та работала, пока Майя болтала.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881081>